HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

Rus frazeologizmlarini idrok etishning lingvistik va psixolingvistik asoslari

Abdullayeva Saidaxon Nuritdinovna
Pedagogika fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent,
Namangan davlat texnika universiteti O‘zbek tili va adabiyoti kafedrasi mudiri
Axmedova Mashhura Baxtiyor qizi
Namangan Davlat Chet tillari instituti magistranti
doi:https://doi.org/10.5281/zenodo.23660805

Annotatsiya. Maqolada rus tilini chet tili sifatida o‘qitish sharoitida rus frazeologizmlarini idrok etishning lingvistik va psixolingvistik asoslari ko‘rib chiqiladi. Frazeologiyaning lingvistika obyekti sifatidagi zamonaviy ilmiy yondashuvlari tahlil qilinadi, frazeologik birliklarni idrok etishning kognitiv mexanizmlari aniqlanadi hamda barqaror iboralarni madaniyatlararo kommunikatsiya jarayonida talqin qilish xususiyatlari yoritiladi. O‘zbek tilida so‘zlashuvchi talabalarning rus frazeologik birliklarini tushunishda duch keladigan qiyinchiliklariga va frazeologik kompetensiyani shakllantirishda madaniy kontekstning roliga alohida e’tibor qaratiladi.
Kalit so‘zlar: frazeologiya, psixolingvistika, kognitiv lingvistika, idrok, madaniyatlararo kommunikatsiya, lingvistik dunyoqarash, frazeologik kompetensiya, rus tili chet tili sifatida.

Лингвистические и психолингвистические основы восприятия русской фразеологии

Абдуллаева Саидахон Нуритдиновна
PhD (педагогические науки), доцент,
заведующая кафедрой
узбекского языка и литературы НамГТУ
Ахмедова Машхура Бахтиёр кизи
Наманганский Государственный институт
иностранных языков имени Исхокхона Ибрат, магистрант
doi:https://doi.org/10.5281/zenodo.23660805

Аннотация. В статье рассматриваются лингвистические и психолингвистические основы восприятия русской фразеологии в условиях обучения русскому языку как иностранному. Анализируются современные научные подходы к пониманию фразеологии как объекта лингвистики, раскрываются когнитивные механизмы восприятия фразеологических единиц и особенности их интерпретации в межкультурной коммуникации. Особое внимание уделяется трудностям понимания русских устойчивых выражений носителями узбекского языка и роли культурного контекста в формировании фразеологической компетенции студентов.
Ключевые слова: фразеология, психолингвистика, когнитивная лингвистика, восприятие, межкультурная коммуникация, языковая картина мира, фразеологическая компетенция, русский язык как иностранный.

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

Linguistic and Psycholinguistic Foundations of Russian Phraseology Perception

Abdullaeva Saidakhon Nuritdinovna
PhD (Pedagogical Sciences), Associate Professor, Head of the Department of Uzbek Language and Literature at Namangan State Technical University
Axmedova Mashkhura Bakhtiyorovna
Master's student at Namangan State institute Of Foreign Languages
doi:https://doi.org/10.5281/zenodo.23660805

Abstract. The article examines the linguistic and psycholinguistic foundations of Russian phraseology perception in the context of teaching Russian as a foreign language. The study analyzes modern scholarly approaches to phraseology as an object of linguistics, identifies the cognitive mechanisms underlying the perception of phraseological units, and explores the specific features of interpreting idiomatic expressions in intercultural communication. Particular attention is paid to the difficulties encountered by Uzbek-speaking students in understanding Russian phraseological units and to the role of cultural context in developing phraseological competence.
Keywords: phraseology, psycholinguistics, cognitive linguistics, perception, intercultural communication, linguistic worldview, phraseological competence, Russian as a foreign language.

Введение. Современная лингвистика развивается в русле научной парадигмы, согласно которой язык рассматривается не только как средство общения, но и как механизм хранения, передачи и интерпретации культурного опыта народа. Одним из наиболее ярких проявлений национальной специфики языка является фразеология. Именно устойчивые выражения концентрируют исторический опыт, особенности мировосприятия, культурные традиции и ценностные ориентиры языкового коллектива.

В условиях обучения русскому языку как иностранному изучение русской фразеологии приобретает особую актуальность. Для студентов Узбекистана понимание фразеологических единиц связано не только с освоением их переносного значения, но и с интерпретацией культурных образов, лежащих в основе устойчивых выражений. Многие русские фразеологизмы не имеют прямых эквивалентов в узбекском языке, что вызывает трудности в процессе восприятия и употребления.

Психолингвистика рассматривает восприятие фразеологических единиц как сложный процесс взаимодействия языковой памяти, мышления, ассоциаций и фоновых знаний личности. Когнитивная лингвистика объясняет понимание устойчивых выражений через концепты, фреймы и сценарии, формирующие языковую картину мира человека. Поэтому исследование лингвистических и психолингвистических основ восприятия русской фразеологии имеет важное значение для совершенствования методики преподавания русского языка как иностранного.

Статья раскрывает особенности фразеологии как объекта современной лингвистики, определить когнитивные механизмы восприятия фразеологических единиц и показать роль

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

межкультурной коммуникации в интерпретации русских устойчивых выражений носителями узбекского языка.

Обзор литературы

Теоретическую основу исследования составили труды по лингвистике, психолингвистике, когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. Фундаментальное значение имеют исследования В. В. Виноградова, Н. Ф. Алефиренко и В. Н. Телии, раскрывающие структурно-семантическую, функциональную и лингвокультурологическую специфику фразеологических единиц. Важными для исследования являются положения Н. Д. Арутюновой, Е. С. Кубряковой и В. А. Масловой о взаимосвязи языка, мышления, концептуализации действительности и языковой картины мира. Психолингвистические основы восприятия речи представлены в работах А. А. Леонтьева и А. А. Залевской, рассматривающих механизмы речевой деятельности, смысловой обработки и организации ментального лексикона. Исследования В. В. Красных и С. Г. Тер-Минасовой позволяют учитывать роль этнокультурных факторов и межкультурной коммуникации в интерпретации языковых единиц. Сопоставление данных подходов показывает необходимость дальнейшего изучения особенностей восприятия и интерпретации русской фразеологии носителями узбекского языка с учётом межъязыковой интерференции, культурного контекста и особенностей языковой картины мира.

Методология исследования

Методологическую основу настоящего исследования составляет комплексный междисциплинарный подход, объединяющий достижения лингвистики, психолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации. Такой подход позволяет рассматривать восприятие русских фразеологических единиц как сложный процесс, в котором взаимодействуют языковые, когнитивные, психологические и национально-культурные факторы [Алефиренко, 2008; Телия, 1996; Леонтьев, 2005].

Теоретической базой исследования послужили положения отечественной фразеологии, представленные в трудах В. В. Виноградова, Н. Ф. Алефиренко и В. Н. Телии. В. В. Виноградов рассматривает фразеологические единицы как особые устойчивые образования, характеризующиеся различной степенью семантической слитности компонентов [Виноградов, 1977]. Концепция Н. Ф. Алефиренко позволяет учитывать структурно-семантические и функциональные особенности фразеологизмов в рамках современных лингвистических парадигм [Алефиренко, 2008]. Положения В. Н. Телии о взаимосвязи фразеологии, культуры и национального сознания имеют особое значение для анализа образного и культурного содержания устойчивых выражений [Телия, 1996].

Когнитивную основу исследования составляют положения Е. С. Кубряковой и В. А. Масловой о взаимосвязи языка, мышления и процессов концептуализации действительности. В рамках данного подхода фразеологические единицы рассматриваются как языковые средства репрезентации знаний, образов и концептов, а их понимание предполагает активизацию определённых когнитивных структур и фоновых знаний [Кубрякова, 2004; Маслова, 2008]. Это позволяет исследовать восприятие фразеологизмов не только на уровне их словарного значения, но и с учётом образной и концептуальной составляющих.

Психолингвистическая основа исследования опирается на положения А. А. Леонтьева и А. А. Залевской о восприятии и понимании речевых единиц как активных процессах переработки языковой информации [Леонтьев, 2005; Залевская, 2007]. При восприятии фразеологизма

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

происходит соотнесение его языковой формы с уже имеющимися в сознании знаниями, ассоциациями и речевым опытом. Для иностранных обучающихся данный процесс может осложняться отсутствием необходимых культурных знаний, различиями в семантической организации языков и влиянием родного языка.

Особое внимание в исследовании уделено сопоставлению русского и узбекского языков. Выбор данных языков обусловлен необходимостью выявления особенностей восприятия русских фразеологических единиц носителями узбекского языка. Сопоставительный анализ позволяет установить наличие эквивалентных, частично эквивалентных и безэквивалентных фразеологических единиц, а также определить влияние межъязыковой интерференции на процесс их понимания. Данный подход способствует выявлению языковых и культурных факторов, которые могут облегчать или затруднять интерпретацию русских фразеологизмов узбекскими обучающимися.

Эмпирическую основу исследования составили научные труды по фразеологии, психолингвистике, когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, а также примеры русских фразеологических единиц, функционирующих в различных речевых контекстах. Для анализа учитывались фразеологизмы, представленные в художественных произведениях, средствах массовой информации, учебных и разговорных текстах. Использование разнообразного языкового материала позволяет определить особенности восприятия фразеологических единиц в зависимости от их семантики, образной основы, контекста и коммуникативной ситуации.

Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении восприятия русской фразеологии с позиций взаимосвязи лингвистических и психолингвистических факторов. В отличие от исследований, преимущественно ориентированных на описание структуры и семантики фразеологических единиц, настоящее исследование акцентирует внимание на процессах их восприятия и интерпретации в условиях русско-узбекского языкового взаимодействия. Особое внимание уделяется роли образного значения, контекста, фоновых знаний, языковой картины мира и межъязыковой интерференции в формировании правильного понимания русских фразеологизмов.

Таким образом, выбранная методология обеспечивает комплексное изучение русской фразеологии как языкового, когнитивного и культурного феномена и позволяет выявить основные механизмы и факторы, определяющие особенности её восприятия носителями узбекского языка в условиях обучения русскому языку как иностранному.

Результаты исследования

Проведённый лингвистический, психолингвистический и сопоставительный анализ показал, что восприятие русской фразеологии носителями узбекского языка определяется совокупностью языковых, когнитивных и национально-культурных факторов. Установлено, что основными трудностями являются расхождения между прямым и переносным значением фразеологических единиц, недостаточная сформированность образных и ассоциативных связей, а также отсутствие необходимых фоновых и культурных знаний. При этом наличие сходных по значению фразеологических единиц в русском и узбекском языках способствует более быстрому пониманию, тогда как безэквивалентные и культурно маркированные выражения требуют дополнительного контекстуального и лингвокультурологического объяснения.

Анализ показал, что процесс восприятия фразеологизмов включает не только распознавание их языковой формы, но и установление целостного переносного значения,

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

актуализацию соответствующих образов и соотнесение полученной информации с имеющимися знаниями и речевым опытом. В условиях русско-узбекского билингвизма существенную роль играет межъязыковая интерференция, которая может приводить к буквальному восприятию компонентов фразеологизма и ошибочной интерпретации его значения.

Особую значимость имеет контекст, который способствует раскрытию переносного значения фразеологической единицы и снижает вероятность её буквального понимания. Установлено также, что включение лингвокультурологического комментария, сопоставление русских фразеологизмов с узбекскими аналогами и использование контекстуальных упражнений повышают эффективность их восприятия и интерпретации. Полученные результаты подтверждают необходимость комплексного подхода к формированию фразеологической компетенции студентов, учитывающего взаимосвязь языковых, когнитивных, психолингвистических и культурных факторов.

Лингвистические и психолингвистические особенности восприятия русской фразеологии

Одним из наиболее существенных факторов, определяющих восприятие русской фразеологии, является специфика семантической организации фразеологических единиц. В отличие от свободных словосочетаний, значение фразеологизма не всегда выводится непосредственно из значений его компонентов. Целостное значение устойчивого выражения формируется в результате семантического переосмысления и закрепляется в языковой системе [Виноградов, 1977; Алефиренко, 2008].

Например:

«Бить баклуши» — бездельничать.

«Вешать лапшу на уши» — обманывать, вводить в заблуждение.

«Держать себя в руках» — контролировать свои эмоции и поведение.

При буквальном восприятии компонентов данные выражения могут вызывать у иностранного обучающегося ошибочную интерпретацию. Понимание их значения требует восприятия фразеологизма как целостной языковой единицы и соотнесения его с соответствующей коммуникативной ситуацией [Телия, 1996].

С психолингвистической точки зрения восприятие фразеологизма представляет собой сложный когнитивный процесс, включающий распознавание языковой формы, актуализацию имеющихся знаний, установление смысловых связей и интерпретацию целостного значения. В процессе восприятия обучающийся соотносит поступающую языковую информацию с уже сформированными в сознании ассоциативными связями [Леонтьев, 2005; Залевская, 2007].

Исследование показало, что для носителей узбекского языка одной из основных трудностей является расхождение между буквальным значением компонентов русского фразеологизма и его переносным значением. Например, выражение «делать из мухи слона» при буквальном восприятии может быть связано с конкретными образами мухи и слона, тогда как в русском языке оно обозначает преувеличение незначительного события.

Аналогичные трудности возникают при восприятии выражений «водить за нос», «зарубить на носу», «сесть в лужу», «как снег на голову». Их интерпретация требует не простого знания отдельных слов, а понимания образной модели, лежащей в основе фразеологической единицы [Телия, 1996; Маслова, 2008].

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

Особое значение при восприятии русской фразеологии имеет степень семантической мотивированности фразеологизма. Более прозрачными для иностранных обучающихся являются выражения, значение которых частично выводится из образного содержания компонентов. Значительно большие трудности вызывают фразеологические сращения, значение которых практически не связано с современными значениями составляющих их слов [Виноградов, 1977].

Сопоставление русского и узбекского языков показывает, что наличие фразеологических соответствий может существенно облегчать процесс понимания. Например, русскому выражению «держать язык за зубами» в узбекском языке соответствует выражение «tilini tiymoq», имеющее сходное значение — «сдерживать себя, не говорить лишнего». Подобные межъязыковые соответствия создают положительную опору для восприятия и запоминания фразеологических единиц.

Особое значение имеет образная составляющая фразеологизмов. В русском языке устойчивые выражения часто связаны с историческими реалиями, традициями, бытовыми представлениями и культурными символами. Поэтому значение фразеологической единицы может быть непосредственно связано с определённым фрагментом русской языковой картины мира [Телия, 1996].

Например, выражение «яблоку негде упасть» обозначает большое скопление людей, а выражение «как сыр в масле кататься» — жить в достатке и благополучии. Для иностранного обучающегося буквальное значение компонентов не позволяет автоматически установить переносный смысл данных выражений. Их правильная интерпретация становится возможной благодаря контексту и культурному комментарию.

Анализ показал, что контекст играет одну из ключевых ролей в процессе восприятия фразеологии. Один и тот же фразеологизм может быть непонятен при изолированном предъявлении, но легко интерпретироваться в составе связного высказывания. Например: «После успешной сдачи экзамена он наконец почувствовал себя как сыр в масле». Контекст позволяет определить значение выражения и установить его связь с конкретной коммуникативной ситуацией.

С психолингвистической точки зрения контекст способствует активизации необходимых ассоциативных связей и снижает вероятность буквального восприятия фразеологической единицы [Леонтьев, 2005; Залевская, 2007]. Поэтому при обучении русскому языку как иностранному целесообразно предъявлять фразеологизмы не изолированно, а в различных речевых ситуациях.

Особую роль в интерпретации русской фразеологии играют фоновые знания. Носитель русского языка часто автоматически распознаёт переносное значение фразеологизма благодаря накопленному языковому и культурному опыту. Иностранный обучающийся, не обладающий аналогичным объёмом фоновых знаний, может воспринимать выражение буквально или выбирать неверное значение [Кубрякова, 2004; Красных, 2002].

В ходе исследования установлено, что трудности восприятия русской фразеологии носителями узбекского языка можно условно разделить на несколько групп:

- семантические - связанные с несовпадением буквального и переносного значения;
- лексические - обусловленные незнанием отдельных компонентов фразеологизма;

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

- межъязыковые - возникающие вследствие различий между русской и узбекской фразеологическими системами;

- когнитивные - связанные с отсутствием необходимых ассоциативных связей;

-лингвокультурологические - обусловленные недостатком фоновых знаний о культуре и традициях русского народа.

Таким образом, восприятие русской фразеологии носителями узбекского языка представляет собой многоуровневый процесс, в котором взаимодействуют языковые знания, когнитивные механизмы, ассоциативный опыт и культурные представления. Успешность интерпретации фразеологических единиц зависит не только от уровня владения русским языком, но и от способности обучающегося распознавать образное значение, учитывать контекст и соотносить фразеологизм с соответствующей культурной информацией.

Полученные результаты подтверждают необходимость комплексного подхода к обучению русской фразеологии, предусматривающего сочетание семантического, контекстуального, сопоставительного, психолингвистического и лингвокультурологического анализа. Использование русско-узбекских фразеологических соответствий, контекстуальных заданий и культурологических комментариев способствует формированию более глубокого понимания устойчивых выражений и развитию фразеологической компетенции студентов.

Обсуждение результатов

Полученные результаты подтверждают, что восприятие русской фразеологии не может быть объяснено исключительно знанием лексического состава языка. Проведённое исследование свидетельствует о том, что понимание фразеологических единиц представляет собой многофакторный процесс, в котором взаимодействуют языковые, когнитивные, психолингвистические и лингвокультурологические компоненты. Данный вывод соответствует современным представлениям о языке как средстве не только передачи информации, но и организации знаний, образов и культурного опыта [Леонтьев, 2005; 61; Кубрякова, 2004; 48].

Результаты исследования согласуются с положениями В. В. Виноградова о целостном характере значения фразеологических единиц. Анализ показал, что трудности восприятия русских фразеологизмов иностранными обучающимися во многом обусловлены невозможностью вывести их переносное значение непосредственно из значений отдельных компонентов [Виноградов, 1977; 85]. Особенно это характерно для фразеологических сращений, значение которых не мотивируется современной семантикой составляющих их слов.

Полученные данные также подтверждают лингвокультурологическую концепцию В. Н. Телии, согласно которой фразеологические единицы являются носителями культурной информации и отражают особенности национального мировосприятия [Телия, 1996; 54]. Вместе с тем проведённый анализ позволяет уточнить данное положение применительно к русско-узбекскому языковому взаимодействию. Для носителей узбекского языка понимание русских фразеологизмов зависит не только от уровня владения русским языком, но и от степени сформированности фоновых знаний о русской культуре, традициях и национальных образах.

Особого внимания заслуживает психолингвистический аспект исследования. Полученные результаты согласуются с положениями А. А. Леонтьева и А. А. Залевской о том, что понимание речевой единицы связано с переработкой языковой информации и её соотнесением с уже имеющимся речевым опытом [Леонтьев, 2005; 73; Залевская, 2007; 96]. В условиях изучения русского языка как иностранного недостаточная сформированность ассоциативных

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

связей может приводить к буквальному восприятию фразеологизмов и ошибочной интерпретации их значения.

Следует отметить, что проведённое исследование имеет определённые ограничения. Основное внимание было сосредоточено на лингвистических и психолингвистических механизмах восприятия русской фразеологии носителями узбекского языка. Возрастные, индивидуально-психологические и уровневые различия обучающихся требуют дополнительного изучения. Кроме того, перспективным направлением является проведение экспериментального исследования с использованием анкетирования, свободного и направленного ассоциативного эксперимента, заданий на распознавание и интерпретацию фразеологизмов, а также количественной обработки полученных данных.

Таким образом, обсуждение результатов позволяет сделать вывод, что восприятие русской фразеологии носителями узбекского языка представляет собой сложный динамический процесс, обусловленный взаимодействием языковых, когнитивных, психолингвистических и культурных факторов. Полученные результаты расширяют представления о механизмах понимания фразеологических единиц в условиях межъязыкового взаимодействия и могут служить теоретической основой для дальнейшего изучения фразеологической компетенции иностранных обучающихся. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при разработке учебных материалов, упражнений и методических рекомендаций по обучению русской фразеологии в условиях узбекско-русского билингвизма.

Заключение

Проведённое исследование позволило комплексно рассмотреть лингвистические и психолингвистические основы восприятия русской фразеологии в условиях обучения русскому языку как иностранному. Полученные результаты свидетельствуют о том, что понимание фразеологических единиц определяется не только уровнем языковой компетенции, но и особенностями когнитивной обработки, ассоциативного опыта, фоновых знаний, языковой картины мира и национально-культурного контекста.

В ходе исследования установлено, что основную трудность для носителей узбекского языка представляет расхождение между буквальным значением компонентов русского фразеологизма и его целостным переносным значением. Особенно это характерно для фразеологических единиц с высокой степенью семантической слитности и выраженной образностью. Их правильная интерпретация требует активизации дополнительных когнитивных механизмов и привлечения контекста.

Сравнительный анализ русского и узбекского языков показал, что наличие сходных или эквивалентных фразеологических единиц облегчает процесс восприятия и способствует установлению межъязыковых ассоциаций. В то же время отсутствие прямых соответствий и различия в образной основе фразеологизмов могут приводить к межъязыковой интерференции, буквальному пониманию и ошибочной интерпретации значения.

Особое значение имеют лингвокультурологические факторы. Русские фразеологизмы отражают исторический опыт, традиции, ценности и особенности национальной языковой картины мира. Поэтому их полноценное понимание иностранными обучающимися предполагает не только знание русского языка, но и освоение соответствующих культурных

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

реалий. Данный факт подтверждает необходимость взаимосвязанного изучения языка и культуры в процессе формирования фразеологической компетенции.

Исследование также показало значительную роль контекста в процессе восприятия фразеологических единиц. Контекст способствует установлению переносного значения, активизации необходимых ассоциативных связей и снижению вероятности буквальной интерпретации. В связи с этим использование фразеологизмов в речевых ситуациях, диалогах и связных текстах является более эффективным по сравнению с их изолированным предъявлением.

Перспективы дальнейших исследований связаны с проведением экспериментального изучения восприятия русских фразеологизмов носителями узбекского языка с использованием ассоциативного эксперимента, анкетирования, тестирования и методов количественной обработки результатов. Особый интерес представляет исследование восприятия фразеологизмов студентами с различным уровнем владения русским языком, а также разработка методики формирования фразеологической компетенции с учётом национально-культурной специфики.

Таблица 1

Сопоставительная характеристика восприятия русской фразеологии носителями узбекского языка

Критерий сравнения	**Русская фразеология**	**Восприятие носителями узбекского языка**
Семантика	Значение часто имеет переносный, целостный характер	Возможна буквальная интерпретация компонентов
Образность	Основана на метафорических и культурных образах	Может восприниматься неоднозначно при отсутствии аналогичного образа
Фразеологические соответствия	Имеются выражения с различной степенью эквивалентности	Сходные выражения облегчают понимание и запоминание
Безэквивалентные единицы	Связаны с национальной культурой и историческими реалиями	Требуют дополнительного объяснения и культурного комментария
Роль контекста	Помогает раскрыть переносное значение	Существенно облегчает правильную интерпретацию
Фоновые знания	Связаны с культурным и историческим опытом носителей русского языка	Недостаток фоновых знаний может затруднять понимание
Межъязыковая интерференция	-	Может приводить к буквальному пониманию и ошибочной интерпретации
Когнитивная обработка	Включает актуализацию образов, ассоциаций и концептов	Требует соотнесения новой информации с опытом родного языка
Лингвокультурологи	Отражает русскую языковую	Требует освоения культурной

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

Критерий сравнения	Русская фразеология	Восприятие носителями узбекского языка
ческий компонент	картину мира	информации для полноценного понимания
Методические средства	Контекстуальное и системное изучение фразеологизмов	Эффективны сопоставление, контекстуальные задания и культурологический комментарий

Источник: составлено автором на основе результатов исследования.

Таким образом, восприятие русской фразеологии носителями узбекского языка представляет собой сложный многоуровневый процесс, в котором взаимодействуют лингвистические, психолингвистические, когнитивные и лингвокультурологические факторы. Полученные результаты имеют теоретическое значение для дальнейшего изучения механизмов понимания фразеологических единиц и практическую значимость для разработки эффективных методов обучения русской фразеологии в условиях узбекско-русского языкового взаимодействия.

Сведения этического характера

Вклад авторов: Абдуллаева Саидахон Нуритдиновна - постановка проблемы, разработка концепции исследования, анализ научной литературы и языкового материала, интерпретация результатов, научное редактирование текста статьи. Ахмедова Машхура Бахтиёр кизи - сбор и систематизация языкового материала, анализ примеров русской фразеологии, участие в интерпретации результатов, подготовка текста статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования: исследование выполнено без внешнего финансирования.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. - М.: Элпис, 2008.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. - М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды Юбилейной научной сессии ЛГУ. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1946. - С. 45-69.
4. Залевская А. А. Введение в психолингвистику: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2007. - 560 с.
5. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. — М.: Гнозис, 2002.
6. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. — М.: Языки славянской культуры, 2004.
7. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики: учебник для студентов высших учебных заведений. - 5-е изд., стер. - М.: Смысл, 2008. - 287 с.
8. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. - Минск: ТетраСистемс, 2008.

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

9. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
10. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: Слово, 2008.